

Я. К. Грот

**Материалы для истории Пугачевского бунта.
Бумаги, относящиеся к последнему периоду
мятежа и к поимке Пугачева.**

**Приложение к 25 тому Записок Имп. Академии
наук №4.**

УДК 304
ББК 60.5
Я11

Я11 **Я. К. Грот**
Материалы для истории Пугачевского бунта. Бумаги, относящиеся к последнему периоду мятежа и к поимке Пугачева.:
Приложение к 25 тому Записок Имп. Академии наук №4. / Я. К. Грот – М.: Книга по Требованию, 2021. – 170 с.

ISBN 978-5-4241-4413-4

ISBN 978-5-4241-4413-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Материалы для истории Пугачевского бунта. 170

МАТЕРІАЛЫ

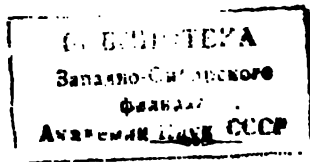
ДЛЯ

ИСТОРИИ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

Я. В. Грота.

БУМАГИ, ОТНОСЯЩИЯСЯ КЪ ПОСЛѢДНЕМУ ПЕРІОДУ МЯТЕЖА И КЪ ПОИСКЪ
ПУГАЧЕВА.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ XXV-У ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ.
№ 4.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1875.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б.
И. Глазунова, въ С. П. Б.
Я. А. Неакова, въ С. П. Б.
А. А. Черкесова, въ С. П. Б.

Эггера и Компн., въ С. П. Б.
Г. Шмидорова, въ С. П. Б.
Н. Киммеля, въ Ригѣ.
Эфенджанца и Компн., въ Тифлисѣ.

Цена 60 коп.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

1774 годъ.

(Академика Я. К. Грота.)

Въ *Запискахъ Академіи Наукъ* (т. I и III) напечатаны нѣкоторые изъ тѣхъ матеріаловъ для исторіи Пугачевского бунта, которые были собраны мною въ разныхъ архивахъ во время приготовительныхъ занятій по изданію сочиненій Державина и составленію его біографіи. Это были бумаги, относившіяся къ дѣйствіямъ Кара и Бибикова, и часть переписки императрицы Екатерины II съ графомъ П. И. Панинымъ. Въ послѣдствіи сообщилъ я въ *Русской Старинѣ* 1870 г. (т. II) изъ того же собранія матеріаловъ нѣкоторые документы, касавшіеся дѣятельности Павла Сергѣевича Потемкина въ ту же эпоху.

Такъ какъ изданные мною такимъ образомъ документы оказались не безполезными при разработкѣ одного изъ важнѣйшихъ эпизодовъ царствованія Екатерины II, что доказываютъ ссылки на нихъ въ появившихся за послѣднее время историческихъ монографіяхъ, то я рѣшился напечатать еще извлеченія изъ запаса моихъ матеріаловъ. Они списаны еще въ 1861 и 1862 годахъ большею частію въ Государственномъ архивѣ, при просвѣщенномъ содѣйствіи тогдашняго директора его, покойнаго Ф. И. Гльфердинга, и архиваріусовъ, сперва В. И. Ламапскаго, а потомъ П. П. Пекарскаго. Значительнѣйшее число этихъ матеріаловъ принадлежало тогда къ особому собранію бумагъ, пмѣв-

шему надпись: «Письма, полученные тайнымъ совѣтникомъ княземъ М. М. Щербатовымъ изъ собственныхъ Ея Величества рукъ въ 774 г. по экспедиціи графа П. И. Панина». Это были тѣ самыя бумаги, о которыхъ Державинъ упоминаетъ въ своихъ Запискахъ (Соч. его, VI, 524), рассказывая, что извѣстный историкъ кн. Щербатовъ пожелалъ узнать его лично, «получивъ отъ Государыни его реляціи для сохраненія въ архивѣ». Предлагаемые теперь документы относятся большею частью къ послѣднему періоду мятежа и къ поимкѣ самозванца. Часть ихъ была сообщена мною Д. Г. Анучину при составленіи имъ статей о Пугачевщинѣ, напечатанныхъ въ *Русскомъ Вѣстникѣ* 1868 и 1869 годовъ*).

Кстати позволю себѣ здѣсь сказать нѣсколько словъ о двухъ замѣчаніяхъ г. Анучина относительно рассказовъ Пушкина. Какъ ни маловаженъ предметъ, котораго касаются мои поправки, считаю ихъ нелишними для возстановленія истины. По поводу кончины Бибикова, Пушкинъ пишетъ: «Умирая, говорилъ онъ, не жалѣю о дѣтяхъ и женѣ: государыня призритъ ихъ; жалѣю объ отечествѣ». По мнѣнію автора статьи: «Участіе Суворова въ усмиреніи Пугачевщины», «трудно допустить, чтобы Бибиковъ, постоянно писавшій о хорошемъ ходѣ дѣлъ, сказалъ напыщенную фразу, приведенную Пушкинымъ со словъ Державина». Дѣло въ томъ, что Пушкинъ въ этомъ случаѣ основался не на однихъ словахъ, которыя, какъ самъ онъ прибавляетъ въ примѣчаніи, сохранены Державинымъ въ одѣ его на смерть Бибикова:

«Жаль отца, жену и чадъ,
Но награждающа заслуги
Екатерина призритъ ихъ;
Отечество жалѣю больше.»

У Пушкина былъ тутъ авторитетъ болѣе важный, истори-

---

*) «Участіе Суворова въ усмиреніи Пугачевщины» въ №№ 11-мъ 1868 г. и «Графъ Панинъ, усмиритель Пугачевщины» въ №№ 3, 4, 5 и 6-мъ 1869 г.

чeskій, именно «Записки о жизни и службѣ А. И. Бибикова», изданныя сыномъ покойнаго. Что онѣ были извѣстны Пушкину, видно изъ собственныхъ словъ и ссылокъ его (см. особенно примѣч. 16 къ главѣ I *Ист. П. б.*). Въ Запискахъ же этихъ (стр. 320 перваго изданія, 1817 г.) сказано: «Когда предстоящіе при смертномъ одрѣ (Бибикова) напоминали ему о женѣ и дѣтяхъ, коихъ оставлялъ въ недостаткѣ, онъ отвѣчалъ: Милосердая государыня конечно ихъ призритъ; но болѣе жалѣю и стражду, оставляя въ бѣдствіи отечество». Это свѣдѣніе дополняется еще поясненіемъ Державина при его Читалагайскихъ одахъ, что приведенныя слова были сказаны покойнымъ, когда бывшіе съ нимъ стали представлять ему, чтобъ онъ просилъ монархиню о неоставленіи семьи его. (*Соч. Держ.* I, 22).

Въ другомъ мѣстѣ г. Анучинъ выражаетъ сомнѣніе въ вѣрности выраженія Пушкина: «Пугачевъ сидѣлъ въ деревянной клѣткѣ на двуколенной телѣгѣ», и ссылается на рассказъ Рычкова, что «сдѣлана была на подобіе клѣтки особливая на двухъ колесахъ телѣга, куда онъ посаженъ по рукамъ и по ногамъ скованный.» Тутъ все дѣло въ словахъ: естественно, что такое помѣщеніе можно было назвать клѣткою, хотя конечно и не была употреблена особая клѣтка, построенная съ обыкновеннымъ назначеніемъ. Преданіе, которое повторилъ Пушкинъ, было право, что подтверждается и положительнымъ показаніемъ Записокъ Державина: «привезенъ съ Яику въ клѣткѣ генераломъ Суворовымъ». (*Соч. Держ.* VI, стр. 155, въ подстрочномъ примѣчаніи).

Само собою разумѣется, что эти замѣчанія вовсе не имѣютъ цѣлю, да и не могутъ, умалить достоинство упомянутыхъ статей Д. Г. Анучина, который, пользуясь богатыми матеріалами, во многихъ другихъ случаяхъ дѣйствительно исправляетъ или дополняетъ Пушкина, работавшаго надъ этой эпохой тридцатью слишкомъ годами ранѣе и при условіяхъ, далеко не столь благоприятныхъ, какъ было въ 1860-хъ годахъ, когда писалъ свои монографіи г. Анучинъ.

Извѣстно, что не смотря на непрерывные успѣхи Пугачева во время приближенія его къ Казани, начальство этого города всячески удаляло отъ себя мысль объ опасности и не принимало нужныхъ мѣръ. Вотъ что тогда писалъ командовавшій Казанскимъ ополченіемъ или, какъ онъ назывался, шефъ Казанскаго дворянскаго корпуса, генераль-маіоръ Александръ Ларіоновъ въ поданномъ имъ «Мнѣніи». На бумагѣ сдѣлана вверху надпись: «Подано іюля 2-го (1774 г.) по полудни въ 1-мъ часу». Припомнимъ, что нападеніе Пугачева на Казань послѣдовало черезъ десять только дней послѣ того. Сколько намъ извѣстно, Ларіоновъ былъ въ родствѣ съ Бибиковымъ и это ему вѣроятно способствовало къ видному его назначенію; но Ларіоновъ не оправдалъ оказаннаго ему довѣрія. Уже и прежде, при Бакалахъ, онъ такъ медлилъ, что долженъ былъ сдать команду Михельсону. При появленіи же Пугачева около Казани, онъ уѣхалъ въ Нижній Новгородъ, предоставивъ храброму полковнику Н. В. Толстому честь быть убитымъ въ главѣ коннаго дворянскаго легіона. (*Зап. о ж. и сл. Бибикова*, стр. 136, и Прилож., стр. 57).

1. Мнѣніе генерала Ларіонова о положеніи Казани.

Приступая къ разсужденію о оказавшихся якобы опасностяхъ отъ извѣстнаго злодѣя городу Казани, согласенъ я взять мѣры ко укрѣпленію сего города; но какъ не предусматриваю я ни скорой къ тому и ниже отчаянной опасности (то и желалъ бы, чтобъ произнесшіеся о семъ слухи не потревожили живущихъ въ здѣшнемъ городѣ и во окрестностяхъ онаго всякаго званія и рода людей и не привели бы въ замѣшательство нынѣшняго земледѣльства): по 1-му, что послѣднія извѣстія даютъ намъ свѣдѣніе о движеніяхъ сего злодѣя, который, сжегши Ижевскій заводъ, обратился къ Сарапулу, разстояніемъ около 350 верстъ; въ преслѣдованіи за нимъ, извѣстно, изъ Екатеринбурга маіоры: кавалеръ Гагринъ и Жолобовъ отъ 23-го числа прошедшаго мѣсяца выступили на подставныхъ подводахъ; уповательно уже, если оныя къ

злѣдью не приближились, то конечно отъ него не въ дальнемъ разстояніи; къ тому жъ войски, находящіяся въ Башкиріи и по близости Камы рѣки, яко то деташаментъ подполковника Михельсона и полковника Якубовича, которые, извѣстно, отряжены на то, чтобъ наблюденіе имѣть за нимъ: то никакъ сего ожидать не можно, чтобъ по сіе время имъ было неизвѣстно злѣдѣйское его обращеніе, слѣдовательно они и приблизиться къ нему должны, а съ другой стороны точныхъ извѣстievъ не имѣемъ мы, чтобъ онъ шелъ на Казань, гдѣ, совершенно и ему должно быть знаемо, безъ войскъ быть никакъ не можно: то и можно надѣяться, сей разбойникъ безъ всякаго дальновиднаго намѣренія, слѣдуя одной удачѣ, въ мѣстахъ неукрѣпленныхъ войсками и безоборонныхъ стремленіе свое и варварство продолжить.

Соболѣзнуя духомъ патриотическимъ о безоборонныхъ бѣдныхъ края того поселянахъ, и паче если ожидать набѣгу его на Казань, то на разстояніи отъ Казани до Сарапула предаемъ мы на семь престранствѣ всю землю его злѣдѣйскому варварству, и тѣмъ самымъ приумноженію злѣдѣйской его толпы, не испытавъ могущихъ средствъ всѣми послѣдними нашими силами (и безъ всякаго сумнѣнія ожидаемой помощи отъ главнокомандующаго надъ находящимися въ здѣшнемъ краѣ войсками генерала) отвратить.

Взирая на всѣ вышеписанныя достойно соболѣзнованія и печалуемо подвергнувшія слѣдствія, представить бы я осмѣливался, не соизволите ли, не обнажа однакожъ городъ сей какъ войсками такъ и артилерією, отправить встрѣчу корпусъ (не полагаю я числомъ, по неизвѣстности, какія войски и колкое число здѣсь находится) съ надежнымъ штабъ-офицеромъ, придавъ ему и поселянъ вооруженныхъ сколько возможно, который можетъ приступить столь близко, сколько его безопасность позволить, или по крайней мѣрѣ до мѣста, гдѣ бы могъ обсервовать его движеніе, на Казань ли, или на Вятскую провинцію стремленіе его окажется, не вступая никакъ въ сраженіе съ нимъ, а обсервовать только одни движенія, и давая какъ въ Казань, такъ

и всѣмъ воинскимъ командамъ, куда только возможно, ежедневное о наблюденіяхъ своихъ свѣдѣніе (въ случаѣ жъ пришедшихъ отъ войскъ подкрѣпленіевъ, и въ дѣйствительную оборону поселенъ или и пораженіе злодѣя со опытъ вступить можетъ), а между тѣмъ, какъ по учрежденію его высокопревосходительства генераль-аншефа и казанскаго губернатора и кавалера Якова Ларіоновича фонъ-Бранта укрѣпленіе города уже назначено, то, приступя со всею возможностью ко исполненію сего важнаго дѣла, изберемъ недостатокъ сего выкомандированнаго деташамента наполнить выбранными изъ согражданъ, и людей барскихъ вооружа, распредѣлить по командамъ и, сколько время допустить, приобучить ихъ къ дѣйствию.

Неминуемо въ ближайшее мѣсто, гдѣ только воинская команда есть, дать ордеръ, а особливо въ Богумль находящемуся господину полковнику Кожину, какъ извѣстно что въ деташаментѣ его конницы до 400 человекъ и полкъ Томскій весь, чтобъ отдѣля отъ себя половинное число, приступилъ къ Камѣ, по способности между Казанью и злодѣемъ противъ Вятскаго устья, въ немедленномъ времени, и обозрѣвалъ злодѣйскія движенія, и если найдетъ онъ покушеніе злодѣйское на Казань, то бѣ онъ какъ наипоспѣшнѣйше къ оной слѣдовалъ, чѣмъ самымъ отвратилъ отъ свободнаго проходу его за Каму или и покушенія на Вятскую провинцію, а между тѣмъ не можно думать, чтобъ разными способами не доставлена была въ скорости отъ войскъ помощь.

Какъ мы имѣемъ еще время о положеніи послѣднихъ средствъ ко оборонѣ, то, смотря по обстоятельствамъ, не упускаемая однакожь полезнаго и ли одного часу, избрать удобнѣйшіе въ разсужденіи укрѣпленія города высылкою неполезнаго или паче неспособнаго ко оборонѣ множества и приумноженіемъ отколь возможно артилеріи.

Наконецъ подвергаю я какъ сіе общему собранію*) въ высо-

*) Т. е. собранію мѣстныхъ властей. Мы знаемъ, что во время Пугачевщины и въ другихъ городахъ случались такіа собранія, какъ напр. въ Сара-

кое разсмотрѣніе, такъ и прошу достаточно взять во уваженіе, всѣ сіи злодѣйскія проишествія дѣйствительно ли подвергаютъ городъ опасности: если, сверхъ вѣроятности и мнѣ непредвидимыми случаями, совершенно подпасть можетъ оный, то осмѣливаюсь я представить, чтобъ не умедля ни единыя минуты дать ордеръ во всѣ воинскія ближайшія команды, подъ чьимъ бы вѣдомствомъ оныя ни состояли, чтобъ оныя, не взирая ни на какія данныя имъ отъ кого бъ то ни было наставленія, въ разсужденіи опасности сего важнаго города имперіи, благовременно могли, себя изготова, при случаѣ помощь подать, и таково жъ, если отъ воображенія сія опасность представляется, то вывестъ городъ изъ сумнѣнія и страха дѣйствительными доказательствами, почему изъяты мы оной и что принятыя нынѣ пріуготовленія клонятся къ единой только ихъ вѣрной безопасности и къ наблюденію воинской осторожности.

Генераль-маіоръ Александръ Ларіоновъ.

Юля 1 дня 1774 года.

Въ статьѣ моей, напечатанной въ одномъ изъ приложеній къ III тому *Записокъ Академіи*, изложены первыя распоряженія графа П. И. Панина по пріѣздѣ въ Москву и сообщены извлеченія изъ тогдашнихъ его донесеній Императрицѣ. Между прочимъ онъ, увѣдомляя ее о прпбытіи туда всѣхъ назначенныхъ подъ его начальство войскъ, съ особенною похвалою отзывался о полковникѣ Венгерскаго полка Древицѣ, который «съ безпримѣрнымъ сбереженіемъ строевыхъ лошадей и поспѣшностію» сдѣлалъ переходъ отъ Петербурга до окрестностей Москвы. Черезъ два дня послѣ этого донесенія, именно 9-го августа, Древицъ былъ отправленъ въ подкрѣпленіе Михельсону, котораго задерживали въ маршѣ скоплявшіяся на пути его шайки

товѣ, гдѣ по поводу приближенія Пугачева участвовали въ совѣщаніи этого рода комендантъ Бошнякъ, начальникъ коловій Лодыженскій и членъ секретной комисіи Державинъ.

задерживаться принужденъ, и оное число бытъ между сего города и Арзамаса въ селѣ Починкахъ, гдѣ конной гвардіи конской заводъ содержится, потому что въ тамошней окрестности возмущенная онымъ злодѣемъ чернь, выступивъ изъ законнаго повиновенія, производитъ таковыя жъ какъ самъ злодѣй мучительства и убійства надъ своими помѣщиками и всякими начальниками; чего онъ, Михельсонъ, безъ нѣкотораго усмиренія и безъ возможнаго спасенія попадающихся невинныхъ сыновъ отечества симъ злодѣямъ въ руки проминовать не можетъ, а тѣмъ самымъ какъ задерживается въ своей за злодѣемъ послѣшности, такъ и при безостановочныхъ проходахъ таковыхъ мѣстъ остающаяся въ заду его возмущается чернь не только не обращается къ своему повиновенію, но еще смѣлѣе умножаютъ свою дерзость, отъ которой наносимыми убійствами вѣрныхъ сыновъ російскихъ всеконечно содрагается сердце у всѣхъ подданныхъ и служащихъ Россіи частныхъ людей, особливо же избранныхъ и присягою обязанныхъ къ послѣшному искорененію сей государственной чувствительной вредности, между которыми я и ваше высокоблагородіе теперъ сами находимся.

Я, по извѣстнымъ мнѣ изъ практическихъ испытаній въ вашемъ высокоблагородіи весьма знаменитымъ и отличнымъ военнымъ качествамъ избравъ въ васъ послѣшнѣйшее орудіе на искорененіе и отторженіе онаго зла въ означенномъ краю и содѣйствіе преслѣдующихъ тамъ за злодѣемъ трехъ деташаментовъ гг. подполковниковъ Михельсона, Муфеля и маіора графа Меллина, ко исполненію онаго предписываю вамъ слѣдующее:

1. Предложилъ я г. генераль-маіору Чорбѣ, чтобъ въ прибытіе ваше на его позицію отрядилъ онъ къ вашимъ гусарскимъ двумъ эскадронамъ одинъ эскадронъ володимерскаго драгунскаго полку съ двумя того полку пушками и 30 человекъ Донскихъ казаковъ съ старшиною, да снабдилъ бы васъ на чрезвычайныя расходы денегъ изъ находящейся у него суммы тысячью рублями.

2. Здѣсь прилагаю отверстое отъ меня повелѣніе, по данной мнѣ отъ Ея Императорскаго Величества полной мочи и власти,

